Молот
г. Ростов-на-Дону 19 ИЮЛ 1983 3

К 90-летию со дня рождения В. В. Маяковского

90-летие со дня рождения великого советского поэта Владимира Владимировича Маяковского вместе со всей страной отмечают и трудящиеся Дона. Имя «агитатора, горлана, главаря» дорого каждому жителю нашей области. Люди старшего поколения еще помнят яркие выступления замечательного поэта в Ростове, Новочеркасске, Таганроге. Они сохранили навсегда в своей памяти революционную страстность и убежденность его слов, обаяние его личности.

Нынче маршрут Всесоюзного праздника поэзии Маяковского проходит и через города Дона. Торжественно готовятся отметить его трудящиеся области. Во дворцах культуры и парках Ростова, других донских городов состоятся литературные вечера, посвященные творчеству В. В. Маяковского с участием поэтов Москвы, Ленинграда, Ростова. В библиотеках пройдут читательские конференции по его произведениям, тематические выставки привлекут юное поколение читателей, которым еще предстоит открыть для себя мир Маяковского, постичь «сто томов его партийных книжек».

Сегодня мы предлагаем читателям воспоминания старейшего донского поэта Леонида Шемшелевича о В. В. Маяковском.

Леонид Шемшелевич

ТРИБУН РЕВОЛЮЦИИ

Маяковский в Ростове

9 декабря 1913 года Владимир Маяковский совместно с поэтами Д. Бурлюком и В. Каменским выехал в литературное турне по России. В марте 1914 года он приехал в Ростов-на-Дону. В своей автобиографической статье «Я сам» Владимир Маяковский позже рассказывал об этой поездке: «...Ездили по России. Вечера. Лекции. Губернаторство насторожилось... Нам предложили не касаться ни начальства, ни Пушкина... Часто обрывались на полуслове доклада. Капиталистический нос чуял в нас динамитчиков».

В такой вот обстановке полицейской слежки и обывательского злопыхательства состоялось выступление Маяковского и его друзей в тогдашнем буржуазном Ростове-на-Дону.

...Откроем газету «Приазовский край» того времени от 10 марта 1914 года. Страница объявлений так сказать бытового обслуживания. «Пейте коньяки Шустова!», «Мечта женщины — бюстодержатели «Афродита», «Подарок из Лодзи! Баснословно дешево! 20 предметов всего за 1 рубль!!!»

Под фотографией восторженно улыбающегося пожилого красавца с потрясающей шевелюрой подпись: «Я был недавно лысым! Один флакон «Волосатина» — универсального средства для рощения волос сделал меня счастливцем!»

А вот образцы литературно-рекламного «сервиса» этого дня. «Художественный роман «Дева - куртизанка». Роскошный переплет. Интимные иллюстрации».

«Покупайте книжные новинки!» «Секрет заставить полюбить себя и покорить против воли непокорное сердце» (наглухо запечатанная книга). Высылается наложенным платежом. Вместо 1 р. 50 к. за 55 к».

И еще — «Тайны карточной игры. Полное разоблачение и учебник шулерских приемов» вместо 1 р. всего за 55 к.».

Далее следует реклама опереточного театра Амираго и кинотеатра «Художественный»: «Приглашаем публику посмотреть знаменитую несравненную примадонну, неподражаемую исполнительницу цыганских романсов Шувалову в оперетте «В волнах любви», а также увидеть сильную, жизненную драму «Под обломками былых страстей». Масса человеческих жертв. Нервных просят не смотреть!!!»

И вот рядом с этой кажущейся ныне неправдоподобно нелепой рекламной дребеденью рыночного Ростова было напечатано следующее объявление: «В Машонкинском театре 11 марта состоится только одна гастроль-лекция — поэзоконцерт знаменитых московских футуристов — В. Каменского «Аэропланы и поэзия футуризма», Д. Бурлюка «О живописи», В. Маяковского «Достижения футуризма».

Огромный талант поэта трудно было замолчать, и отчет о выступлении В. Маяковского был дан в газете «Приазовский край» в номере от 19 марта 1914 года под заголовком «Вечер футуристов». В издевательском стиле репортер купеческой газеты, скрывшийся под «изящным» псевдонимом «Лоэнгрин», зло ухмыляясь, писал: «В. Маяковский... длинного роста, напоминает Игоря Северянина, плохо и с опечатками изданного для детей футуристского младшего возраста... Вечер В. Маяковского и Бурлюка привлек очень много публики и полиции...»

* * *

...Прошло много лет. Победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Неузнаваемо изменился и вырос Ростов. Лучший, талантливейший поэт советской эпохи Владимир Маяковский стал частым и желанным гостем Ростова. Он любил наш живой южный город, его пристани, парки, светлые и стройные улицы, его жизнерадостную молодежь, донские просторы. В сером полупальто, зорко глядя на встречных из-под большого козырька своего пушистого кепи, с тростью в руках, часто гулял он по улицам Энгельса, Пушкинской и понравившемуся ему особенно широкому Таганрогскому проспекту. Любуясь новыми зданиями и шумным движением растущей столицы Дона, он говорил:

— Ростов — это один из самых красивых европейских городов России, но, к сожалению, он — «неопрятный красавец». Сделать бы его почище, а тогда — прямо хоть влюбляйся в него.

Помнится, как Маяковский, по-хозяйски обеспокоенно, с взыскательной заботой и со свойственным ему остроумием критиковал запущенность городского хозяйства Ростова, «неполадки», доставшиеся нашему городу в наследство от дореволюционных времен.

К слову сказать, в недавно опубликованном письме, написанном Маяковским Л. Ю. Брик (ноябрь 1926 г.), поэт, между прочим, приводит свою любопытную беседу с сотрудником газеты «Молот» и едко высмеивает тогдашние «водопроводные» неполадки Ростова:

«Опасно жить, как говорит писательница Эльза Триоле».

Маяковский был творчески захвачен проектом строительства Волго-Дона, о котором уже в те годы было много статей в центральной и местной печати, говорил о нем на своих вечерах, посвятил ему свои стихи. Бывая в Ростове, Маяковский совершил также несколько поездок в Таганрог и Новочеркасск.

Ростов и Дон вошли в поэзию Маяковского. Дело не только в том, что, начиная с 1919 года, когда Маяковский в своих «рифмах-лозунгах» с радостью провозгласил: «Красной Армией взят Ростов!» Поэт десятки раз упоминает в письмах, стихах, статьях о событиях, людях и городах нашего края. С Ростовом у Маяковского связано много личного, пережитого. Он по-особому дружил с нашим незаурядным, своеобразным талантливым городом и его советской, партийной интеллигенцией. С Киршоном, Фадеевым, Серебрянским, Ставским, Бусыгиным он сдружился в Ростове...

Маяковский связывал с Ростовом историю создания одного из замечательнейших своих стихотворений «Товарищу Нетте — пароходу и человеку». Потрясшую его трагическую весть о героической гибели на боевом посту советского дипкурьера поэт узнал в Ростове. Выступая на вечере в театре имени Луначарского, Маяковский рассказал о том, как родилось это стихотворение:

— Сейчас я вам прочту новое стихотворение «Товарищу Нетте — пароходу и человеку». Нетте — наш дипломатический курьер в Латвии. Погиб при исполнении служебных обязанностей, отстреливаясь от нападавших на него контрразведчиков в поезде на латвийской территории. С ним был и другой дипкурьер — Махмастль, отделавшийся только ранением. Я хорошо знал товарища Нетте. Это был коренастый латыш, с приятной улыбкой, в больших роговых очках. Я встречался с ним много раз. Приходилось ездить с ним за границу в одном купе. Здесь встречается фамилия Якобсон Ромка — это наш общий знакомый. В Ростове на улице я услышал — газетчики кричат: «Покушение на наших дипкурьеров Нетте и Махмастля». Остолбенел. Это была моя первая встреча с Нетте уже после его смерти. Вскоре первая боль улеглась. Я попадаю в Одессу. Пароходом направляюсь в Ялту. Когда наш пароход покидал гавань, навстречу нам шел пароход и на нем золотыми буквами, освещавшимися солнцем, два слова: «Теодор Нетте», — это была моя вторая встреча с Нетте, но уже не с человеком, а с пароходом...

Результатом посещения Новочеркасска явилось известное стихотворение «Голубой лампас». О его краткой творческой истории сообщает нам П. Лавут, многолетний устроитель вечеров В. Маяковского:

«С вокзала плетемся в гору на одноконке. Извозчик с окладистой бородой. Маяковский спрашивает его о временах белогвардейщины:

— Много у вас тут сволочей перебывало?

Извозчик, спокойным басом:

— Хватало.

...Я привел ему (Маяковскому) статистические данные о новочеркасском населении. Он пришел в восторг.

— Здорово! Такой маленький город и столько студентов!»

«Статистика» Лавута настолько поразила Маяковского, что он решил использовать ее в качестве эпиграфа для своего стихотворения о Новочеркасске «Голубой лампас»: «В Новочеркасске на 60.000 жителей — 7.000 вузовцев». Этот эпиграф является, собственно говоря, и ключом ко всему стихотворению, основная идея которого — показать на примере Новочеркасска могучий размах и «шаги саженьи» культурного развития всей нашей страны.

Новочеркасск — своеобразный город Дона, в котором в те годы причудливо переплелось и старое, и новое: и приземистые «ампирные» особняки времен атамана Платова, и индустриальные новостройки рабочих окраин, и 7.000 советских вузовцев, и бог весть сколько перекрасившихся последышей калединско-красновского белогвардейского лихолетья, и комсомольские коммуны — общежития, воюющие за «красный новый быт», и чопорная старая профессура знаменитого политехнического института, демонстративно пишущая через «ять» и начинающая свои лекции не иначе, как обращением: «Господа студенты!» Этот своеобразный город вузов и бывших казачьих офицеров поразил Маяковского своими контрастами. Поэт беседовал со многими новочеркасцами и говорил на своем вечере в Ростове: «Если Париж стоил обедни, то интереснейший Новочеркасск стоит поэмы, так же, как ваша чудная Нахичевань».

В одном из писем Маяковского того времени мы находим шутливые воспоминания о пребывании поэта в Новочеркасске.

«После лекции, — пишет Маяковский, — меня пригласил к себе местный профессор химии и усердно поил меня собственным вином собственных лоз из мензурок и пробирок и попутно читал свои 63-летние стихи. Так как вино было замечательное, а закуски никакой, кроме разных марганцев да ангидридов, то пришлось очень быстро повеселеть и целоваться с влюбленным в поэзию химиком».

С Ростовом связана одна из интереснейших статей Маяковского «Подождем обвинять поэтов». Вот что рассказывал Маяковский об истории ее появления:

«— Поэты не идут.

— Поэтов не читают.

— Поэтов не покупают.

— Издавать стихи убыточно.

Эти утверждения считаются бесспорными. Об этом заявляют злорадные издатели. С этим сочувственно соглашаются редакторы. Про это безнадежно причитают поэты.

Не то чтобы не шли плохие, не то чтобы не читались начинающие, не то чтобы не покупали некоторых, не то чтобы убыточны дорогие — нет, вся поэзия без исключения взята под сомнение... Ссылка, конечно, на цифры, на статистику, на отчеты торгующих книгой... Я не очень верю статистике... В области искусства... даже цифры меняются в зависимости от вкуса. Приходится самому обследовать и издательские навыки в области распространения книги, и книжную торговлю, и способ добывания цифр. Я воспользовался для этого моей лекционной поездкой в Ростов-Дон...»

(Продолжение следует).